

После начала учебного года первым делом первокурсникам необходимо пройти военную подготовку. Конечно, молодой господин Цзян даже не думал тратить на нее время. Однако поскольку он считал это хорошей возможностью встретиться с однокурсниками и завести друзей, что очень важно для начала нормальной жизни в университете, он позволил Гу Цзянго отправиться туда со спокойной душой.

Гу Цзянго, естественно, пытался сопротивляться, и, в конечном итоге, им удалось сойтись на том, что с начала военной подготовки и до момента окончания университета он мог возвращаться домой в любое время, до тех пор, пока у него не было занятий.

На самом деле, среди первокурсников лишь малое количество людей не хотели отправляться на военную подготовку, включая Гу Цзянго. Университет Яньлина в этом году сотрудничал с местной военной базой, так что все первокурсники отправлялись в закрытый тренировочный лагерь, где могли бы отобрать самых лучших. Эти люди могли бы попасть в специальные классы для участия в высокоинтенсивной индивидуальной боевой подготовке и даже прикоснуться к настоящему оружию.

Это интересовало многих студентов, особенно парней.

Цзян Но не очень сильно интересовался драками и убийствами. Так что отослав Гу Цзянго, он приготовился со спокойной душой заняться делами компании.

Настало время для вступления в силу «договора об азартных играх», который он заключил с Хуан Дунляном, директором Чжоу и другими.

В настоящее время Хуан Дунлян больше не полагался на свою старую риторику, пытаясь придавить Цзян Но своим опытом. Он даже перестал говорить, что Цзян Но должен уважать своих предшественников. Директор Чжоу также перестал хитрить. Теперь они вели себя скромно, как никогда раньше, пытаясь заставить Цзян Но отказаться от выполнения договора.

- Как можно заставить несколько руководителей уйти в отставку только из-за одного проекта? После того, как информация об этом распространится, «Цзян Групп» станет настоящим посмешищем в бизнес кругах, не так ли?

- Да, это просто тривиальный вопрос. В тот день мы все повели себя импульсивно. Мы обязательно будем слушать твои команды в будущем. Давай на этот раз забудем об этом деле, хорошо?

Однако молодой господин Цзян хоть и обладал мягким сердцем, все равно умел вести себя очень жестко.

- Так заставить уйти несколько руководителей в отставку из-за одного проекта – это глупо. А заставить президента уйти в отставку из-за простого проекта – это правильно? – резко спросил Цзян Но.

Хуан Дунлянь и остальные потеряли дар речи.

Позже весь Яньлин узнал, что молодой президент, который вступил в должность менее четырех месяцев назад, одним махом с невероятной скоростью сокрушил всю свою «опозицию» в компании. Он смог уволить не только Хуан Дунляна и других руководителей, но и группу подчиненных, связанных с ними общими интересами.

Цзян Но передал все освободившиеся важные должности своим людям. Он продвинул вперед группу доверенных лиц, публично выставив на всеобщее обозрение команду высокообразованных и высококлассных профессиональных менеджеров.

Руководство «Цзян Групп» практически полностью изменилось.

Было пока неизвестно, будет ли новое руководство работать лучше, чем старое, однако несомненно было то, что вся компания теперь находилась под командованием нового президента.

Хотя на словах все это кажется простым, для того, чтобы «пыль осела» потребовался почти месяц.

За этот месяц Дин Иньчжоу не сидел сложа руки. Прогресс ремонта здания Цзинчуань ел по плану. К сожалению, инвестиции по-прежнему оставались проблемой, и многие высококлассные бренды, на которые он рассчитывал, не торопились заключать контракты на аренду площадей. Конечно, семья Дин не собиралась сообщать подобную информацию внешнему миру.

Дин Иньчжоу, следуя официальной процедуре, наконец, смог назначить через секретариат встречу с президентом Цзяном.

Время встречи – два часа дня, место проведения – кабинет президента.

Сейчас офис Цзян Но выглядел не так, как в его воспоминаниях. Зеленые растения поменялись, а толстые черные книги по менеджменту, стоящие на полках, были заменены университетскими учебниками. Также в кабинете стоял дополнительный стол.

Почему-то Дин Иньчжоу почувствовал, что этот стол выглядит очень неприглядно.

- И чей он? Кто осмеливается работать в твоём офисе? – спросил Дин Иньчжоу с долей ревности в голосе.

Однако Цзян Но предпочел притвориться глухим, и лишь вышел из-за своего стола и вежливо указал на диван:

- Господин Дин, пожалуйста, садитесь.

Дин Иньчжоу: ...

Дин Иньчжоу посмотрел на диван и снова погрузился в воспоминания, а затем меланхоличным тоном сказал:

- Сяо Но, я прекрасно помню этот диван. Именно здесь у нас произошла ссора. Уверю тебя, между мной и Сюй Цзяси на самом деле ничего нет. Я уже занес его номер в черный список.

На самом деле, это была не полная правда. Хотя он на самом деле занес номер Сюй Цзяси в черный список, тот смог связаться с ним по другому номеру и даже угрожал ему, назначив встречу на завтра.

Однако, естественно, он не собирался сообщать об этом Цзян Но. Дин Иньчжоу, считал, что он сможет прекрасно справиться с этой ситуацией, и лишь продолжил говорить:

- Я никогда больше не свяжусь с ним. Если ты мне не веришь, то можешь проверить мой телефон. Я покажу тебе все записи чатом на нем...

Цзян Но действительно не хотел продолжать и дальше все это выслушивать:

- Господин Дин, у меня есть только полчаса. Почему бы нам просто не перейти к делу?

Дин Иньчжоу некоторое время молчал, прежде чем продолжить говорить еще более подавленным тоном:

- Ты действительно хочешь полностью расстаться со мной? Ты даже не хочешь называть меня по имени.

Цзян Но:

- Осталось всего 25 минут.

Дин Иньчжоу: ...

- Что ж, - вздохнул Дин Иньчжоу. - На этот раз я здесь для того, чтобы представлять компанию и поговорить с тобой об инвестициях в здание Цзинчуань. Не спеши отказывать мне. Я знаю, что ты можешь рассердиться из-за того, что я упоминаю о здании Цзинчуань, однако ты лучше всех должен знать об его перспективах, не так ли?

Цзян Но сказал:

- Конечно, я знаю об этом лучше всех. Радоваться тебе осталось самое большее еще месяц. Когда будет объявлена новая политика в отношении градостроительства, здание Цзинчуань напрямую обесценится. Даже сейчас его можно продать только по рыночной цене, а не по той, которая была предложена «Дин Групп», - беспечным тоном сказал Цзян Но. - Так что, можно сказать, меня оно определенно не интересует.

- Как это возможно? - сказал Дин Иньчжоу. - Сяо Но, я знаю, что ты не из тех, кто будет делать глупости просто потому, что ты злишься. Это правда, что я пренебрежительно относился к тебе в прошлом, поскольку чувствовал, что ты ничего не понимаешь. Но теперь, кто не знает, что новый президент Цзян смог переломить ситуацию и спасти катастрофический проект, а затем, используя его, решить внутреннюю проблему компании и произвести кадровые перестановки.

Во взгляде Дин Иньчжоу была гордость, когда он говорил об этом.

Однако Цзян Но понял, что в глубине души он больше не испытывает никаких волнений. В своей прошлой жизни Цзян Но всегда надеялся получить подтверждение своих способностей со стороны Дин Иньчжоу. Но теперь, когда он действительно услышал эти слова, он почувствовал, что ему было просто скучно. Внезапно ему на ум пришел сияющий взгляд Гу Цзянго, который смотрел на него с таким сосредоточенным выражением, что казалось, в его мире существовал только Цзян Но.

- Итак, я не верю, что ты откажешься от такой выгодной инвестиции ради личных чувств, - сказал Дин Иньчжоу.

Цзян Но покачал головой:

- Кто сказал, что это выгодная инвестиция?

Дин Иньчжоу сразу же ответил:

- Ты, должно быть, и так понял, что я видел все твои документы по городскому планированию.

- Какие мои документы по городскому планированию? - Цзян Но не собирался признавать этого. - Я не знаю, о чем ты говоришь. Более того, если я правильно догадываюсь, ты не смог подписать контракт ни с одним достойным брендом, не так ли? Честно говоря, я не испытываю оптимизма по поводу здания Цзинчуань. Этот проект не принесет денег, так что «Цзян Групп» не будет инвестировать в него.

- Ты... - Дин Иньчжоу почувствовал, что его ткнули в болезненное место, и тут же взволнованно спросил. - Почему ты это делаешь? Это правда, что я сделал что-то неортодоксальное, когда

дело идет о здании Цзинчуань. Однако, Сяо Но, до тех пор, пока ты пообещаешь быть снова со мной, разве то, что мое, не станет и твоим тоже?

Цзян Но демонстративно посмотрел на часы:

- У вас остались последние пять минут, господин Дин, если у вас больше нечего сказать, то можете идти.

- Цзян Но! - Дин Иньчжоу начал сердиться. - Ты действительно не собираешься сотрудничать со мной?

Цзян Но одарил его беспомощным взглядом.

Дин Иньчжоу: ...

Дин Иньчжоу:

- Тогда не вини меня за то, что я не предлагал тебе инвестировать. Некоторые люди готовы вложить деньги в этот проект, в том числе твоя семья Цзян. Так что не говори, что я не хотел тебя взять в долю в этом хорошем проекте.

- Семья Цзян? Ты имеешь в виду мою мачеху Ло Мейцин?

Дин Иньчжоу согласно кивнул.

- Боюсь, у нее нет свободных денег, чтобы дать их тебе, - сказал Цзян Но. - Ты немного опоздал. Она уже потеряла много денег. Боюсь, теперь ей придется продавать свои сумки, чтобы оплатить расходы на жизнь.

Так что Дин Иньчжоу и Цзян Но разошлись, так и не договорившись.

<http://bllate.org/book/14580/1292702>